

Так, надо подумать. В тот вечер тридцать первого октября я прилетел к Джеймсу, туда же прибыл полувеликан Хагрид, работающий в Хогвартсе лесником. Он сказал, что его послал Дамблдор, чтобы Хагрид отвёз Гарри к Дурслям, а я отдал ему мотоцикл. Значит, Гарри сейчас находится дома у сестры Лили — Петунии Дурслей.

И почему я тогда не подумал, что это странно? Зачем вообще отдал ребёнка и рванул за Питером? Надо было хватать в охапку Гарри, слать к чёрту Хагрида и валить из страны. Все мы умны задним умом...

Почему именно Петуния? Она же ненавидит волшебство. К сожалению, предшественник к этому приложил свою руку, точнее, волшебную палочку.

Началось всё со знакомства Джеймса и Вернона. Меня тогда не было, всё же я был лишь другом семьи, а не её членом. Ну-у... Ещё Лили уговорила Джеймса крестить Гарри по магловским обычаям, в итоге я стал крёстным отцом мальчика.

Первая встреча Лили и Джеймса Поттер с Верноном и Петуньей прошла плохо, их родственные отношения резко ухудшились. Джеймса позабавил Вернон, и он допустил ошибку, показав это. Вернон пытался шефствовать над Джеймсом, спрашивая какую машину тот водит. Джеймс описал свою гоночную метлу. Вернон вслух предположил, что волшебники, должно быть, живут на пособие по безработице. Джеймс описал Гринготтс и то, что состояние его родителей хранится там в виде чистого золота.

Лили пригласила Джеймса на свадьбу Петунии и Вернона, он позвал с собой меня. Великовозрастным дурням-волшебникам (мне и Джеймсу) было скучно среди маглов, мы их презирали и ни во что не ставили. Всё усугубилось отношением к мероприятию Лили, она обиделась на то, что Петуния не сделала её подружкой невесты. К тому же Вернон показательно игнорировал Джеймса, отказался с ним разговаривать, что разозлило Сохатого.

Во время празднования двум идиотам пришла в голову идея развлечься. Точнее, мне было всё равно, я был за любой кипеш, в нашей компании заводилой всегда был Джеймс. Вот и в этот раз он отличился — зачаровал заварной чайник. Когда жених или невеста проходили мимо чайника, он свистел на мотив известной в магическом мире песенки. После этого Петуния не пошла на свадьбу Лили и Джеймса.

И вот, Поттеров больше нет, а их ребёнок оказался у сестры Лили, которая ненавидит волшебство и на пару с мужем не любит Поттеров. Надеюсь, она ещё не сдала Гарри в приют. Хотя, если даже так, я всё равно заберу пацана.

Перед тем, как отправиться в Литтл Уингинг, я основательно подготовился — трансфигурировал документы и закрепил на планшете. Лишь после этого поехал в пригород.

На арендованном автомобиле (он выглядел как обычный автомобиль без опознавательных знаков компании), вдобавок к которому взял детское кресло, я подъехал к непримечательному домику в городке Литтл Уингинг. Это был обычный двухэтажный коттедж на Тисовой улице,

который ничем не отличался от других коттеджей типовой застройки.

Я вышел из автомобиля и подошёл к дому. На стук дверь открыла молодая девушка. Это была тощая блондинка с серо-зелёными глазами. Шея казалась слишком длинной для её среднего роста. В гостиной за спиной женщины была видна детская кроватка, в которой возилось два малыша.

— Вы кто? — сразу же спросила Петунья.

— Богатства этому дому. Вы не звали, я пришёл. Инспектор социальной службы, мистер Смит. Имею честь видеть миссис Петунию Дурсль?

Честь по чести я продемонстрировал трансфигурированную ксиву, зажатый в руках чёрный планшет с документами придавал мне солидности. С подозрением изучив удостоверение, Петунья заплакала.

— Да... Да, я Петунья Дурсль. Проходите, мистер Смит. Вы по поводу Гарри? Но ведь муж занимается его документами.

— Таки очень неприятная ситуация. К нам поступил сигнал, что у вас дома появился лишний ребёнок.

— Мистер Смит, мы же уже говорили в вашей службе, — плаксиво начала Петунья. — Это Гарри Поттер, наш племянник. Его подбросили к нам на порог в ночь с тридцать первого октября на первое ноября.

— Ох! Таки прямо подкинули на порог холодной осенней ночью? Что эти шлимазлы о себе думают?

Хагрид, сволочь! Ты у меня за украденный мотоцикл ещё не ответил, а за ребёнка я из тебя выну все монеты и пушу по ветру. Это же надо придумать — бросить Гарри на пороге дома в холодное время года! Даже от такого идиота, как он, я подобной глупости никак не ожидал.

— Да-да! — согласилась Петунья. — Не представляете, как мы с мужем были возмущены! Эти вол... Эти плохие люди совершенно не думают головой. Выпьете чаю?

— С удовольствием.

Петунья проводила меня на кухню и стала разливать чай по кружкам. От волнения у неё дрожали руки, периодически она размазывала слёзы по щекам.

— Мистер Смит, моя сестра связалась с плохой компанией. Она вступила в секту, её муж был безработным. Я знала, что это ничем хорошим не закончится.

— Как, вы говорите, звали её мужа?

— Джеймс Поттер. Мы же уже говорили вашему коллеге.

— Таки вы общались не со мной. Не переживайте — это стандартная проверка, нам по инструкции положено уточнять информацию, чтобы избежать обмана. В нашу инспекцию пришёл ответ из Скотланд-Ярда, по нему выходит, что ни о каком Джеймсе Поттере нет никакой информации. Брак вашей сестры нигде не зарегистрирован. Более того, выяснилось, что она после младшей школы нигде не училась. Всё это кажется очень подозрительным.

— Лили училась в закрытой школе за границей, — тут же соврала Петунья.

— Миссис Дурсль, со стороны всё кажется очень подозрительным. У вас появляется некий ребёнок без каких-либо документов, но вы утверждаете, что он сын вашей сестры. О том, что ваша сестра вышла замуж, сменила имя и родила ребёнка — нигде нет информации. Мы живём не в каменном веке, в любом родильном доме регистрируют всех детей. Не могла же ваша сестра родить без врачебной помощи и больше года скрывать от властей наличие ребёнка! Об этом бы вскоре стало известно, как минимум нам бы позвонили соседи и дали сигнал. Скажите, вы до этого знали, что у вашей сестры есть сын?

— Нет, — покачала головой Петунья. — Я узнала об этом из письма, которое лежало в корзинке. Мы с сестрой были в ссоре, поэтому несколько лет не общались.

— То есть, до этого момента вы ни разу не видели мальчика, значит, не можете стопроцентно утверждать, что он ваш племянник?

— Не могу, но я уверена, что он сын Лили.

— С нашей точки зрения ваши доводы писаны вилами по воде. У вас есть медицинская экспертиза, подтверждающая ваше родство с малышом?

— Нет, мы не думали...

— Не надо лить слёзы, ими всё равно не напоить пустыню, а мне скребёт душу как наждачной бумагой.

— Что будет с Гарри? — взволнованно спросила Петунья.

— Миссис Дурсль, вам соврать или сказать как есть?

— Скажите правду.

— Ваше родство подтвердить будет сложно и очень дорого. Генетическая экспертиза обойдётся примерно в сто тысяч фунтов. Только имея на руках этот документ, вы можете полноправно претендовать на опеку над мальчиком. Ребёнка я обязан изъять и отвезти в приют.

— Божички! Боюсь, у нас нет таких денег... Но как же... Племянника в приют...

— Не надо строить драму, всё не так плохо, как кажется. Сейчас приюты не те, что были в семидесятые — это две большие разницы. По новой социальной программе таких малышей очень быстро усыновляют в приличные и обеспеченные семьи или же их на время отправляют в патронажные семьи, но и там маленькие детки надолго не задерживаются. Обещаю, я лично проконтролирую, чтобы Гарри попал как минимум к самым приличным и любящим опекунам.

Когда я уносил на руках Гарри из дома тётки, у Петунии случилась истерика. Она рыдала и долго стояла на пороге дома, провожая автомобиль взглядом. Нас ждала новая жизнь.

У меня уже были дети и внуки, так что прекрасно знаю, как с ними управляться.

Кошмар! Столько дел навалилось разом. Надо было заработать денег, заботиться о малыше, организовать обрезание, ведь Джеймс (бывший Гарри) не прошёл через эту процедуру на восьмой день. Хуже того, мне самому надо было сделать обрезание, а то получается совершенно неправильный еврей.

С деньгами вопрос решился быстро, я занялся традиционным для нашего народа делом — изготовлением ювелирных украшений. В этом очень серьёзно помогала трансфигурация. Есть два вида трансфигурации. В первом варианте вещь превращается в другую, но лишь на время. Когда волшебные силы из предмета выветрятся, он вернёт прежнюю форму. Во втором варианте изменяется лишь форма предмета, но его суть не меняется — подобное превращение обладает постоянным эффектом. Именно второй вариант я использовал, из-за чего удалось сэкономить на множестве специальных инструментов, а главное — сэкономилось время. Там, где ювелир потратит половину дня, а то и день, я управляюсь за десяток секунд, девять из которых уйдут на то, чтобы представить конечный вид украшения.

Вначале я использовал доступные и недорогие материалы, то есть медь. Этот металл легко купить, но я поступил проще, призвал медь с помощью чар, находясь неподалёку от свалки.

Из меди за пару дней наделал целую гору украшений: витые цепочки, замысловатой формы браслеты, кулоны, серёжки, заколки для волос, кольца, броши. Но на ювелирных украшениях не остановился, наделал стилизованных под старину светильников, подсвечников, шкатулок, шахмат...

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2945212>